

1915 год

59. Письмо епископа Михаила // УР. 1915. №238 от 29 августа. С. 5. Подпись – Михаил. Поводом для письма стало выступление на Освященном Соборе в 1915 г. известного старообрядческого деятеля Н.Д. Зенина, поднявшего вопрос о снятии запрещения с еп. Михаила. Сам епископ не мог прибыть на Собор из-за болезни. Запрещение осталось в силе. Письмо было адресовано Н.Д. Зенину, Ф.Е. Мельникову и В.Е. Макарову (который ошибочно назван в нем Владимиром Дмитриевичем). Датировано 27 августа. Оно не предназначалось для публикации в газете и, по всей видимости, было передано в редакцию кем-то из адресатов с целью привлечь внимание к судьбе опального епископа. Вскоре оно появилось на страницах журнала «Старообрядческая мысль» (см.: Письмо епископа Михаила Ф.Е. Мельникову, Н.Д. Зенину, В.Е. Макарову // №10. С. 902–903). Публикация письма вызвала отклики: *Зенин Н.Д.* На письмо епископа Михаила // Старообрядческая мысль. 1915. №10. С. 903–904; По поводу епископа Михаила // УР. 1915. №250 от 12 сентября. С. 5. Без подписи.

Примечания

1. К ссылке архимандрита Михаила // УР. 1907. №28 от 18 октября. С. 1. Подпись – В.С.; Собеседование о еп. Михаиле Канадском // УР. 1909. №35–2 от 17 октября. С. 5; Правда о суде над епископом Михаилом. 1910. №237 от 31 августа. С. 4; Доклад о литературной деятельности епископа Михаила // УР. 1911. №19 от 24 января. С. 5; Около дела епископа Михаила // УР. 1911. №195 от 25 августа. С. 4. В 1916 г. в газете вышло несколько статей, связанных с болезнью и смертью публициста: Исчезновение старообрядческого епископа // УР. 1916. №296 от 23 октября. С. 6; Старообрядческий епископ Михаил // УР. 1916. №301 от 28 октября. С. 4; К кончине епископа Михаила // УР. 1916. №302 от 29 октября. С. 4, №303 от 30 октября. С. 5.

2. Правда о суде над епископом Михаилом // УР. 1910. №237 от 31 августа. С. 4. Без подписи.

3. Постановления Освященных Соборов старообрядческих епископов. М., 1913. С. 120 – 121.

УДК 281.93-3(091)(571.5)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-59-62

© *О. В. Бураева*

К истории появления первых переселенцев-старообрядцев на территории Западного Забайкалья

Статья посвящена уточнению даты переселения старообрядцев на территорию современной Бурятии. Подробно рассмотрено содержание нескольких документов XVIII в. из государственных архивов Бурятии и Иркутской области о приходе старообрядцев в регион. Автор делает вывод о правомерности датировки Ф. Ф. Болонева (1765) и проведения юбилейных мероприятий в 2015 г.

Ключевые слова: старообрядцы, семейские, Бурятия, переселение, первопоселенцы, архивные документы, датировка.

About the history of first Old Believers migrants on the territory of Western Transbaikalia

The article is dedicated to verification of the date of Old Believers arrival to the territory of contemporary Buryatia. The content of several documents of XVIII century from State archives of Buryatia and Irkutsk region containing the information about Old Believers arrival to the region are examined in detail. The author comes to the conclusion about the validity of the date offered by F. Bolonev (1765) and jubilee celebration in 2015.

Keywords: Old Believers, semeyskie, Buryatia, migration, pioneers, archive documents, dates.

Забайкальские старообрядцы или, как их называют в Бурятии, «семейские» – этноконфессиональная группа русского населения, живущая на территории ряда районов республики. В местах сегодняшнего компактного проживания основная масса семейских оказалась в XVIII в. в результате принудительного переселения из европейской части страны по повелению императрицы Екатерины II.

Так называемые «выгонки» (переселения) старообрядцев из-за рубежа начались в 1735 г. «В лето 7243 (1735) по именному повелению императрицы Анны Иоановны, господин полковник Ияков Григорьевич Сытин, взял с собою 5 полков войска, и окружив отовсюду Ветку, и сушая места окрест ея, и обрете обоого полу до четыредесяти тысящ. Обозрев же скиты и монастыри и пустыни и сотвори горестное и плачевное переселение обитавшим тамо» [1, с. 73]. В дальнейшем по указу императрицы Екатерины II «ко всем находившимся тогда за польскою границею» последовало требование вернуться в Отечество. Вместе с тем в своём указе императрица обещала старообрядцам милость о всепрощении, о предоставлении права не брить бороду, об освобождении от ношения немецкого платья и прочие льготы. Но столь «сладостные речи» не усыпили бдительности беглецов. Тогда императрица решила применить силу. По ее повелению «генерал майор Маслов, взял два полка войска, вступив в Польшу, и внезапно окружи Ветку, подобно Сытину, и обрете в ней до двадесяти тысящ жителей обоого пола и через два месяца всех вывела в Россию, большею частию в Сибирь на поселение» [1, с.74].

Наиболее массовое переселение старообрядцев в Сибирь произошло в 1764 г., когда 14 партий старообрядцев из 23 «осели» в Западном Забайкалье [2, с. 33] (современная Бурятия).

Путь некоторых групп старообрядцев, которые шли в Сибирь, в страну «мунгалов», в целом отслежен, однако существуют и некоторые спорные моменты. Но фактом остается то, что, прибыв на места поселения в Забайкалье, старообрядцы обустроились очень быстро – за 3-4 года.

Первая партия прибыла в 1765 г. Следующая партия прибыла в 1766 г. В марте 1767 г. в Забайкалье прибыла третья партия старообрядцев – 453 человека. Шли они в «Заганские деревни» [3, с. 127]. Эту массу людей, по данным В. Гирченко и Ф. Болонева, сопровождали один унтер-офицер и три рядовых солдата из инвалидной команды. С Ветки их вывели насильно. Продать своё имущество там они не имели возможности. Поэтому то, что сумели унести с собой в руках,

– это и было всё их «богатство». Шли и ехали подолгу на подводах за счёт государства [3, с. 126]. Исторические факты говорят о том, что старообрядцы шли не по этапу, как каторжные, а ехали на подводах и по дорогам. Каждой семье давали подводу, а если в семье было более трех человек, то давали и две. Казаков, сопровождавших старообрядцев, было обычно немного – несколько человек.

В 1760–1790-е гг. Россия переживала этап либерализации законов в отношении старообрядцев. Начало было положено в правление Елизаветы Петровны (1741–1761), затем эта тенденция была продолжена в царствование Петра III изданием указа 1762 г., содержание которого можно оценить как попытку установления в России свободы вероисповедания. Кроме того, «староверы были освобождены, согласно этого указа, от двойного (по сравнению с другим населением) оклада подушной подати». Следующий крупный шаг в рамках развития российской религиозной терпимости был сделан в годы правления императрицы Екатерины II (1762–1796). Просвещённая монархиня сделала попытку вписать гонимое старообрядчество в общую государственную структуру. Конечно, серия данных указов не означала юридического признания старообрядчества, но она давала возможность постепенного приобщения бывших гонимых к статусу защищаемых со стороны государства [3, с.126-128].

Государство шло на расходы не из любви к старообрядцам. Оно руководствовалось главной задачей – созданием рынка товарного хлеба в Забайкалье. В начале XVII в. решение этой задачи возлагалось на казаков, затем – на старожилов. Но как первые, так и вторые, с данной задачей не справлялись, несмотря на то, что получили для хлебопашества земли лучше, чем те, которые достались «польским колонистам». В первой половине XVIII в. по-прежнему из центра России везли рожь, ячмень, овёс. Для казны содержание служилых людей в Забайкалье обходилось очень дорого. Надежды правительства на «поляков» оправдались. Через 25 лет после переселения в Забайкалье семейские обеспечили край товарным хлебом.

Доктор исторических наук Ф. Ф. Болонев, говоря о переселении старообрядцев в Забайкалье в 1765 г., ссылается на документ из фондов Государственного архива Республики Бурятия [4]. Однако тщательное изучение этого и других сопутствующих документов позволило оппонентам утверждать, что этот документ датирован 1768, а не 1765 г. В деле № 1616 имеются две росписи 1768 г. Документ на л. 190-214 имеет заголовок «Роспись Удинска пригорода Тарбагатайской слободы Зосимо-Саватиевской единой церкви священника Иосифа Афанасьева с причастившихся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям против коего до имени о бытии их во святую четырёхдесятницу и в прочие два поста Петров и в Успение сего 1768 г. у исповеди святого причастия а также исповедались токмо и не причастились и кто не исповедался». Вторая роспись за 1768 г. [5] называется так же. Их сличение позволило выявить идентичность обеих росписей. Только первый вариант можно назвать черновым, так как в нём отсутствуют нумерации домов, указание на лиц женского пола, название столбцов на всех листах, кроме начального. Во втором варианте на каждой странице столбцы озаглавлены, имеются нумерация домов, указания на лиц мужского и женского полов. К тому же во втором варианте в список добавлен пятимесячный мальчик Тимофей, а также Дмитрий Иванов, сын Черниговской, который в спи-

сках первого варианта присутствует, но не пронумерован. Сравнение с росписью 1766 г. [Там же. Л. 216-231] позволило сделать вывод, что перед нами всё-таки две одинаковые росписи за 1768 г. Это можно проследить по фамилиям, изменению возраста занесённых в росписи мужчин, женщин, детей (внесённые в списки старожилов в 1766 г. имеют в 1768 г. возраст на 2 года старше). Списки выведенных из Польши лиц приведены в списках 1768 г. в первом варианте на листах 199об.-214 после старожилов и на листах 241-254об. – во втором. В этих документах нет ссылки на время вывода семейских из Польши в 1765 г. Поэтому этот документ не может служить основанием для установки даты.

Однако ссылка Ф. Ф. Болонева на документ из фондов Государственного архива Иркутской области [6] позволяет нам сделать вывод о времени переселения семейских из Польши в 1764 г. и поселения их в Забайкалье в 1765 г. Несмотря на то, что это дело называется «Дело по просьбе старообрядцев Верхнеудинского округа о постройке своей церкви и богослужении в ней по старопечатным книгам за 1794 год», в нём имеются расписки (объявления) о принадлежности к старообрядческой вере крестьян слобод, деревень, имеются ведомости старообрядцев. Тщательное изучение имеющегося документа позволяет сделать вывод, что в 1764 г. из местности, называемой Ветка, и местностей около неё были выведены старообрядцы и переселены в Сибирь, в Забайкалье. Первые партии переселенцев прибыли в Забайкалье в 1765 г. и были расселены среди старожильского русского населения в Тарбагатайской слободе, Бурнашевой, Десятниковой, Надеиной, Куналейской деревнях, Куйтунской слободе, в 1767 г. партии старообрядцев были поселены в Мухоршибирской слободе, Шаралдайской, Хонхойской, Никольской, Харауской деревнях и т. д. [7]

Из Польши старообрядцы были выведены в Калугу, откуда 8 партий – водным путём в Казань по рекам Оке, Волге, затем 8 партий ушли на Екатеринбург, другие 15 партий отправлены в Соликамск, Верхотурье, Тобольск, откуда распределены для поселения на Барабе, Алтае и в Забайкалье [8, с. 81]. Первые партии второй «выгонки» прибыли в Верхотурск в начале октября 1764 г. [8, с. 84]. Так как старообрядцы шли небольшими партиями, пешком и на подводах, можно предположить, что первые партии вполне могли добраться до Забайкалья в 1765 г., о чём и свидетельствуют документы Государственного архива Иркутской области.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что появление первой группы переселенцев-старообрядцев в Бурятии относится к 1765 г. Следовательно, 2015 год является датой 250-летнего юбилея переселения старообрядцев в Западном Забайкалье (современной Бурятии).

Литература

1. История и обычаи ветковской церкви // Старообрядческий церковный календарь. – М., 1994.
2. Васильева С.В. Власть и старообрядцы (конец XVII – начало XX в.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007.
3. Русские в Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002.
4. ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1616. Л. 199-214
5. ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1616, л. 232-255 об.
6. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 1-60.
7. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 13об.-17об., 20-27, 30-38.
8. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. – М.: ИПЦ «ДИК», 2004.